

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.33>

Пономарева Екатерина Александровна

ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ "ГЛАЗ", "НОС", "РОТ", "УХО"

В настоящей статье рассматривается методика фреймового моделирования лексико-словообразовательных гнезд русского языка. Объектами моделирования выступают гнезда с вершинами - именами соматических объектов ("глаз", "нос", "рот", "ухо"). Применение данной методики способствует выявлению глубинных структур, лежащих в основе создания производных слов (слотов, пропозициональных схем, пропозиций), что позволяет проследить то, как упакованы в гнездах вторичные единицы, вскрыть связи лексико-словообразовательных значений дериватов в пределах гнезд, а также установить связи между разными, хотя и сходными по своему формально-смысловому устройству гнездами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 584-589. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'11

Дата поступления рукописи: 19.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.33>

В настоящей статье рассматривается методика фреймового моделирования лексико-словообразовательных гнезд русского языка. Объектами моделирования выступают гнезда с вершинами – именами соматических объектов («глаз», «нос», «рот», «ухо»). Применение данной методики способствует выявлению глубинных структур, лежащих в основе создания производных слов (слотов, пропозициональных схем, пропозиций), что позволяет проследить то, как упакованы в гнезда вторичные единицы, вскрыть связи лексико-словообразовательных значений дериватов в пределах гнезд, а также установить связи между разными, хотя и сходными по своему формально-смысловому устройству гнездами.

Ключевые слова и фразы: лексико-словообразовательное гнездо; соматизм; фрейм; слот; пропозиция; пропозициональная схема.

Пономарева Екатерина Александровна, к. филол. н.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
kolokolnikova88@mail.ru

ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ «ГЛАЗ», «НОС», «РОТ», «УХО»

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-04-00051.*

В современной науке большую актуальность приобрело изучение языковых явлений с позиций когнитивизма. Это неслучайно, ведь с точки зрения когнитивного направления «во главе угла» стоит человек, его мышление. Существование и функционирование языка невозможно без человека, использующего его. Изучение же языковых явлений и структур в отрыве от их носителя делает язык безжизненным.

Одной из ключевых идей когнитивной лингвистики является то, что все продукты умственной деятельности человека, все его знания находят отражение в языке в закодированном виде. Эта идея нашла свое отражение в когнитивной дериватологии, с позиций которой производное слово предстает «единицей хранения, извлечения, получения и систематизации нового знания» [8, с. 393].

В представляемой статье решается **актуальная** проблема когнитивной дериватологии, связанная с выявлением и описанием того, как естественный язык, в данном случае – русский, упорядочивает некоторые накопленные людьми знания о телесной системе человека. Речь в работе идёт о соматической лексике, об особенностях её фреймового упорядочивания по лексико-словообразовательным гнездам (далее – ЛСГ). Именно выявление универсальных фреймовых структур, представленных в ЛСГ русского языка, и составляет существо основной проблемы, решаемой в данном исследовании. **Научная новизна** работы состоит в том, что в ней ЛСГ рассматривается как фрагмент концепта, имеющий фреймовую организацию. Новизной характеризуются и способы вычленения фреймовых структур – типовых пропозициональных схем и их заполнителей – конкретных пропозиций. Кроме того, исследование выполняется на новом языковом материале, ранее не подвергавшемся систематическому анализу, а именно изучается фреймовая организация русской производной соматической лексики.

Соматическая лексика – неисчерпаемый источник знаний о носителе языка и его мыслительной деятельности в процессе номинации телесных объектов. Посредством тела осуществляется познание окружающего мира, а полученные знания, в свою очередь, находят свое отражение в языке. Несмотря на то, что соматическая лексика тщательно исследовалась многими отечественными и зарубежными учеными-лингвистами, такими, как Ф. Вакк [1], А. Вежбицкая [2], А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев [5], Г. Е. Крейдлин [7] и др., производная соматическая лексика не получила должного освещения в работах лингвистов и использовалась преимущественно для уточнения некоторых аспектов.

Материалом исследования в нашей работе выступили ЛСГ с вершинами «глаз», «нос», «рот», «ухо». Указанные единицы обозначают соматические объекты, являющиеся частью такого телесного объекта, как голова. Эта часть тела чрезвычайно значима для человека, так как отвечает за мыслительный процесс. Выбранные для анализа соматизмы обозначают органы чувств, которые выполняют общую функцию – восприятия, познания окружающего мира. На наш взгляд, описание с единых теоретико-методологических позиций производной лексики, формирующей как выбранные, так и другие соматические ЛСГ, будет способствовать созданию комплексного представления о производной соматической лексике русского языка. Исследованию подверглась литературная, диалектная и просторечная производная лексика, то есть анализ дериватов мы производим на уровне лингвистического макроконструкта [3]. Привлечение разных пластов лексики позволяет получить более полное представление о наивной языковой картине мира – то, как воспринимает окружающую действительность обычный носитель языка. По этой же причине мы не привлекали в исследование профессиональные термины и жаргонизмы, которые находятся в обиходе лишь у узкой группы людей, работающих преимущественно в сфере медицины.

Основная **задача** статьи – выяснить сходство и специфику ЛСГ, вершинами которых являются столь близкие в функциональном отношении единицы.

Кратко остановимся на основных идеях когнитивной дериватологии, которые развиваются в данной статье. Идеи когнитивного направления в целом и когнитивного словообразования в частности в отечественной русистике восходят к работам Е. С. Кубряковой, которая описывает производное слово как минимальную единицу, где заключена информация об окружающем мире. Производное слово создается в процессе осуществления акта номинации, при котором некоторые свойства, признаки предмета, названного производящим словом, переносятся на именуемый предмет. Это позволяет установить мыслительную связь между чем-то известным человеку и новым для него. Например, *носóvik*₂ – это приспособление для вытирания носа, а *ротíщec*₂ – рот большого размера. (Здесь и далее дается лексико-словообразовательное значение производных слов, в котором раскрывается зависимость мотивирующего и мотивированного слов. Толкования дериватов формулируются нами с опорой на лексические значения этих слов, взятых из следующих источников: Толковый словарь русского языка под редакцией Н. Ю. Шведовой [17], Словарь русских народных говоров [13], Словарь современного русского литературного языка [14] и др. Фиксация в лексико-словообразовательном значении деривата мотивирующего и мотивированного важна для нашего исследования при построении пропозициональных схем и пропозиций.) В первом случае перенесенным на именуемый предмет признаком является «приспособление», а во втором – «размер». Процесс создания производных слов в таком ракурсе предстает когнитивным по своей сути: человек, именуя новый для себя объект действительности, отражает в нем свои знания об известном объекте, названном дериватом, производя процесс категоризации путем выделения определенного признака.

Если производное слово содержит в себе частицу знания о предмете, представленном в языке мотивирующим словом, то, соответственно, спектр всех производных слов, образованных от этого мотивирующего, формирует совокупность знаний об этом предмете. В этой связи гнездо однокоренных слов предстает языковой единицей, содержащей информацию об определенном объекте действительности. В нашей работе мы уделяем внимание такому типу гнезд, как лексико-словообразовательные гнезда (далее – ЛСГ), так как, на наш взгляд, репрезентация не только словообразовательного, но и семантического аспекта в гнезде важна для его представления как целостной единицы. Выявление, описание и систематизация знаний, сосредоточенных в гнезде производных слов, позволяет обнаружить содержащуюся в нем информацию, соотносящуюся с производящей основой, которая сама по себе вербализует определенный концепт, т.е. ЛСГ является собой фрагмент концепта на уровне дериватологии.

Для анализа ЛСГ нами была использована оригинальная методика фреймового моделирования, впервые представленная в работе И. В. Евсеевой [4] и развитая в нашей диссертации [11]. В этой методике ЛСГ предстает в виде фрейм-структуры. В качестве метаязыка описания фреймовой модели гнезда использованы термины, созданные для характеристики систем автоматизированной обработки информации. В частности, была заимствована терминология фреймовой теории М. Минского [9], вслед за которым под фреймом мы понимаем структуру знания, организованную вокруг некоторого понятия. Представление гнезда в виде фрейма позволяет не только выявить глубинные механизмы словопорождения, но также обнаружить содержащиеся в нем знания, а также структурировать и систематизировать их. При построении модели ЛСГ мы пользуемся также такими терминами, как субфрейм, слот, пропозициональная схема, пропозиция. В представляемой нами модели под фреймом мыслится само ЛСГ как система, субфрейм – отдельное значение базового слова, объединяющего все производные, соотносящиеся с ним; слот – признак, связывающий дериваты в рамках одного субфрейма; пропозициональная схема (далее – ПС) – структурно-логическая схема, представляющая собой набор предиката и актанта, на которые опираются пропозиции (далее – П) – суждения, где выражены отношения мотивации между производным и производящим словами. Например, в основе производного слова *ушн́ик*₁ 'врач, лечащий уши' лежит П «врач, лечащий больной соматический объект», которая, в свою очередь, опирается на ПС «субъект – предикат – объект_n». Слово *ушн́ик*₁ относится к слоту «лечение», который выделяется в субфрейме «Орган слуха, а также его наружная часть (у человека – в форме раковины)» общего фрейма «ухо». Цифровой индекс рядом с производным словом говорит о многозначности деривата, а индексы в ПС маркируют производящее слово – вершину гнезда, первичное слово (*n*), или производное от вершины, вторичное слово (*в*).

Обратимся к анализу производной лексики, наполняющей ЛСГ с вершинами «глаз», «нос», «рот», «ухо».

Эмпирический материал – производные образования, наполняющие интересующие нас ЛСГ – был путем сплошной выборки выявлен из литературных и диалектных лексикографических источников [13-17]. Кроме того, материал исследования был расширен за счет включения производных лексем, отсутствующих в словарях, но имеющих место в текстах, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [10], а также на интернет-форумах [6; 12]. При этом вводились в эмпирическую базу не все обнаруженные дериваты, а те, которые характеризуются неоднократным повторением в текстах. Значения таких единиц формулировались нами с опорой на контекст.

Собранный материал показал, что наибольшей деривационной активностью обладает слово «нос», ЛСГ которого наполняют 162 производные единицы. В гнезде с вершиной «рот» было выделено 48 дериватов, с вершиной «глаз» – 115, а с вершиной «ухо» – 66.

В силу ограниченного объема статьи мы не представляем здесь полного описания полученных фреймовых моделей гнезд со всеми имеющимися в них структурами и заполняющими их дериватами. Продемонстрируем фрагмент самого продуктивного из четырех анализируемых нами ЛСГ – ЛСГ с вершиной «нос», после чего представим результаты сравнительного анализа выбранных гнезд.

В Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов [17] за словом «нос» закреплены четыре значения, каждое из которых соответствует отдельному субфрейму: 1. Орган обоняния, находящийся на лице человека, на морде животного (*горбатый нос, мокрый нос*). 2. Передняя часть судна, летательного аппарата, а также некоторых транспортных и боевых средств (*нос лодки, корабля, самолета*). 3. Клюв птицы (*дятел стучит носом*). 4. То же, что носок во 2-ом значении (передний конец обуви или чулка (туфли с острым носом. – *Е. П.*)). В данной работе мы намеренно разводим телесные объекты человека и животного. Для построения фреймовой модели считаем целесообразным выделение следующих пяти лексико-семантических вариантов лексемы «нос»: ‘Орган обоняния, находящийся на лице человека’ (*носопáтка, носáтый₁, безно́сый₁* и др.), ‘Орган обоняния, находящийся на морде животного’ (*носу́ха, листоно́сый, носоро́жий* и др.), ‘Клюв птицы’ (*пестроно́сый, шилоно́с, кривоноска₂* и др.), ‘Передняя часть судна, летательного аппарата, а также некоторых транспортных и боевых средств’ (*длинноно́сый₃, желтоно́сый₂* и др.), ‘Передний конец обуви или чулка’ (*носа́к, тупоно́сый₄, остроно́сый₄* и др.).

Покажем методику описания фреймовой модели ЛСГ с вершиной «нос» на примере фрагмента этого гнезда – субфрейма 1. При описании указанного фрагмента функционирование в языке включенного в исследование материала подтверждается контекстами. Если языковая единица была обнаружена в НКРЯ, то после каждого примера нами дается указание на автора и название произведения, где используется конкретное производное слово. Если контекст с включенным в него дериватом был обнаружен в другом источнике, ссылка на него дается в списке источников.

ЛСВ 1 ‘Орган обоняния, находящийся на лице человека’

Слот «размер»:

ПС «объект – предикат – объект_п»

П «Соматический объект (далее – СО), названный по размеру этого же СО» – *но́сик₂, носи́шко₂* ‘Нос маленького размера’ («Также есть девчущки с маленькими и аккуратными носиками, а есть дамы с крупными и большими носами» [6]; «Вздернулись задорно носы, носищи и носишки на самодовольных загорелых, обветренных лицах» (Д. А. Фурманов. Мятёж) [10]); *носи́ще, нося́ра* ‘Нос большого размера’ («У него огромный носище был...» (А. Н. Попов. Потом... потом... потом...) [Там же]; «Ростом с пацана, волос агромадный и рыжий и носяра чистый руль» (А. Боссарт. Повести Зайцева) [Там же]).

ПС «субъект – предикат – объект_п»

П «лицо, названное по размеру СО» – *носа́ч₂, носáн, носáтиха* ‘Человек, имеющий большой нос’ («Толстяки, холодные денди, фаты, мужественный носач вроде Яши Б.» (И. А. Ильф. Из записных книжек) [Там же]; «Эдакий носан» [13]; «Ахмед: Лучше не смотри, там такая носатиха» [12]); *носоро́г₂* ‘Человек, имеющий очень длинный нос’ («Отойди от меня, носорог долгоносый!» [13]).

ПС «субъект – предикат – признак_в»

П «лицо, названное по признаку, характеризующему размер СО» – *толстоно́сый₂* ‘Человек, имеющий толстый нос’ («Эх ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за важного человека!» (Н. В. Гоголь. Ревизор) [10]).

ПС «признак – (предикат) – объект_п»

П «характеризующийся определенным размером СО» – *носовáтый* ‘Имеющий большой, длинный нос’ («Носоватый человек» [13]); *носáтый, носáстый, большено́сый* ‘Имеющий большой нос’ («Малый оказался из задиристого верехтинского рода, и Илюха Сохатый, мой одноклассник, крупный, носатый парень, заступаясь за племяша, посулился созвать старшего брата Ваньку и дать мне “пару”» (В. Астафьев. Последний поклон) [10]; «Росту, правда, не то чтоб великого, ну, собою крепкий. Рыжеватый, носастый, с проседью» (С. Н. Сергеев-Ценский. Воспоминания) [Там же]; «Большеносый мальчишка в красном свитере сидел на перевернутом ящике и играл на флейте, замыкая себя в круг одиночества и пустоты» (М. Петросян. Дом, в котором...) [Там же]); *длинноно́сый₁, долгоно́сый₁* ‘Имеющий длинный нос’ («Второй – ему по пояс, маленький, лысеющий, длинноносый – Крылов» (Б. Ефимов. Десять десятилетий) [Там же]; «А столяр-то рубанок отложит, высморкается, будто бы даже переконфузится, долгоносый свой нос оботрет, да на слова четвертого потешается, а все же прислушивается» (А. Белый. Серебряный голубь) [Там же]); *широконо́сый₁* ‘Имеющий широкий нос’ («Был он, наверное, из поморов, – скуластенький, широконосый, глазки спрятались под белыми бровками» (Г. Владимов. Три минуты молчания) [Там же]); *толстоно́сый₁* ‘Имеющий толстый нос’ («Длинноголовый, толстоносый, золотозубый блондин был кумиром всех карьеристов и честолюбцев» (А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые) [Там же]).

Слот «карикативность»:

ПС «признак – (предикат) – объект_п»

П «характеризующийся отсутствием СО» – *безно́сый₁* ‘Не имеющий носа’ («Ни безносый убийца Гестаса, ни жестокий пятый прокуратор Иудеи всадник Понтийский Пилат» (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита) [Там же]).

ПС «субъект – предикат – признак_в»

П «лицо, у которого отсутствует СО» – *безно́сый₂* ‘Человек без носа’ («Безносый заревел противно, хрипло, выговаривая в свою защиту, что-де у него схватило живот, он присел, а этот выкидыш (то есть я) камнями стал швыряться» (К. С. Петров-Водкин. Моя повесть) [Там же]).

Слот «болезнь»:

ПС «объект – предикат – признак_в»

П «болезнь, названная по признаку СО» – *носовáя* ‘Воспаление слизистой оболочки носа, сопровождающееся выделениями; насморк’ («Носовая у меня» [13]).

Таким же образом были описаны иные субфреймы ЛСГ с вершиной «нос», а также другие ЛСГ с вершинами «глаз», «рот», «ухо». Приведем результаты сравнительного анализа этих гнезд.

ЛСГ с вершинами «глаз», «нос», «рот» и «ухо» пересекаются на уровне слотов «форма» (например, *круглоглазый* 'Имеющий круглые глаза', *крючконосый* 'Имеющий нос в виде загнутого крючка', *круглоротый* 'Имеющий круглый рот', *круглоухий* 'Имеющий круглые уши'), «размер» (например, *большеглазый*₁ 'Имеющий большие глаза', *носатый* 'Имеющий большой нос', *большерот* 'Глубоководная рыба, имеющая большой рот', *длинноухий*₁ 'Имеющий длинные уши'), «количество» (например, *трехглазый*₁ 'Имеющий три глаза', *двуротый*₁ 'Имеющий два рта', *двуносый*₁ 'Имеющий два носа', *многоухий*₁ 'Имеющий много ушей'), «качество» (например, *черноглазый*₁ 'Имеющий глаза черного или очень темного цвета', *красноносый*₁ 'Имеющий нос красного цвета', *криворотый*₁ 'Имеющий кривой рот', *вислоухий* 'Имеющий отвислые уши'), «карикативность» (например, *безглазый*₁ 'Не имеющий глаза, глаз', *безносый*₁ 'Не имеющий носа', *безротый*₁ 'Не имеющий рта', *безухий*₁ 'Не имеющий уха, ушей'), «месторасположение» (например, *подглазье* 'Впадина на лице под глазом', *переносица* 'Верхняя часть носа, примыкающая ко лбу и образующая углубление', *надротовой* 'Находящийся над ртом', *заушный* 'Находящийся за ухом' и пр.), «приспособление» (например, *глазók*₁ 'Небольшое круглое отверстие в чём-либо для наблюдения', *носовик*₂ 'Кусок ткани, предназначенный для вытирания носа, носовой платок', *роторасширитель* 'Медицинский инструмент для принудительного раскрытия рта', *наушник*₂ 'Прибор для слушания, надеваемый на уши, или вставляемый в уши' и пр.) и «субъективная оценка» (например, *глазик*₁ 'Ласковое или ироничное наименование глаза', *носик*₁ 'Ласковое или ироничное наименование носа', *ротик*₁ 'Ласковое или ироничное наименование рта', *ушко*₁ 'Ласковое или ироничное наименование уха' и пр.).

Помимо сходства, гнезда имеют определенные особенности. Например, уникальными для ЛСГ с вершиной «нос» являются слоты «пища» (*носовина* 'Студень, сваренный из передней части морды животного') и «болезнь» (*носовая* 'Воспаление слизистой оболочки носа, сопровождающееся выделениями; насморк'), а ЛСГ с вершиной «глаз» отличается слотом «функционирование» (*глазеть* 'Смотреть из праздного любопытства'). Слотов, характерных только для ЛСГ с вершинами «рот» и «ухо», нами обнаружено не было.

Рассматриваемые ЛСГ также пересекаются на уровне пропозициональных схем и пропозиций. Общими для всех гнезд являются следующие структуры: (1) «признак-предикат – объект_п» с пропозициями «характеризующийся отсутствием СО» (*безглазый*₁, *безносый*₁, *безротый*₁, *безухий*₁), «характеризующийся качеством СО» (*черноглазый*₁, *красноносый*₁, *криворотый*₁, *вислоухий*), «характеризующийся определенным размером СО» (*большеглазый*₁, *носатый*, *большеротый*, *длинноухий*₁), «характеризующийся определенным количеством СО» (*трехглазый*₁, *двуротый*₁, *двуносый*₁, *многоухий*₁); (2) «объект – предикат – объект_п» с пропозицией «СО, названный по этому же СО», лежащие в основе производных слов, имеющих ласкательную или уничижительную семантику (*глазик*₁, *носик*₁, *ротик*₁, *ушко*₁ и пр.); (3) «субъект-животное – предикат – объект_п» с пропозицией «животное, названное по размеру СО» (*большеглазка*₂, *носуха*, *большерот*, *ушан*₁ и пр.); (4) «средство – предикат – объект_п» с пропозицией «приспособление, предназначенное для СО» (*глазók*, *носовик*₂, *роторасширитель*, *наушник* и пр.); (5) «субъект – предикат – признак_в», которая реализуется разными пропозициями, например «лицо, у которого отсутствует СО» (*безглазый*₂, *безносый*₂, *безротый*₂, *безухий*₂) и «лицо, названное по признаку, характеризующему качество СО» (*синеглазый*₂, *красноносый*₃, *криворотый*₂, *тугоухий*₂).

Специфических пропозициональных схем, характерных только для одного ЛСГ, нами обнаружено не было. Это говорит о семантической близости производных лексем всех анализируемых гнезд.

Самым продуктивным является фрейм «нос» (162 производные единицы), наименее продуктивным является фрейм «рот» (48 производных единиц). На наш взгляд, такое большое количество дериватов, образованных от соматизма «нос», объясняется следующими обстоятельствами: нос является прагматически значимым для человека как органом обоняния, в связи с этим слово, обозначающее этот орган, хорошо освоено языком. Для человека оказалось значимым описание формы этого соматизма (*горбоносый*₁, *курносый*₁, *востроносый*, *крючконосый* и пр.) и размера (*толстоносый*₁), не характерных для других соматических объектов. Кроме того, помимо главного значения слова «нос» 'Орган обоняния, находящийся на лице человека' (*носопатка*, *носатый*₁, *безносый*₁ и др.), большой продуктивностью обладают и такие значения этого слова, как 'Орган обоняния, находящийся на морде животного' (*утконос*, *носуля* и др.) и 'Клюв птицы' (*дубонос*, *широконоска* и др.), 'Передняя часть судна, летательного аппарата, а также некоторых транспортных и боевых средств' (*носовик*₅, *длинноносый*₃ и др.) и 'Передний конец обуви или чулка' (*тупоносый*₄, *остроносый*₄, *носак* и др.). В гнезде с вершиной «нос» имеется также большое количество метафоричных дериватов, обозначающих сосуда с частью, напоминающей нос, через которую выливается жидкость (*носатик*₁, *носовик*₃ и др.).

Наиболее продуктивными слотами для гнезд с вершинами «глаз», «нос», «рот», «ухо» являются «размер», «форма» и «качество». Характеристика размера «маленький/большой» является значимой для всех анализируемых нами соматических объектов и отображена в большом количестве дериватов (*глазик*₂ – *глазиче*, *носик*₁ – *носиче*, *носыра*; *ротик*₁ – *ротиче*, *ртище*; *ушко*₂ – *ушиче* и др.), причем семантика размера значима не только для наименования части тела, но и человека, животного, имеющих такую часть тела (*глазастик*, *носан*, *носач*₂, *ротан*, *ушастик*, *ушан* и др.), а также для характеристики человека или животного по этой части тела (*глазастый*, *большеглазый*, *носатый*, *большеносый*, *ротастый*, *большеротый*, *ушастый*, *большеухий* и др.). Помимо размера, для носителей русского языка является важным физический признак формы, который реализуется в характеристике людей или животных (*круглоглазый*, *горбоносый*₁,

крючконо́сый, курно́сый₁, криворо́тый₁, круглоро́тый, прямоу́хий, круглоу́хий и др.), его применяют также для именования животных со специфическими соматическими объектами (*лопатоно́с₁*, *подковоно́с*, *круглоро́тые* и др.). Слот «качество» включает в себя производные слова, описывающие внешние специфические признаки людей или животных (*зеленогла́зый₁*, *разногла́зый*, *красноно́сый₁*, *дубоно́сый₁*, *полоро́тый*, *игло́ротый*, *голоу́хий*, *красноу́хий* и др.).

Еще одним важным, на наш взгляд, признаком, характерным для этих четырех гнезд, является признак каритивности, отсутствия соматического объекта, используемый для характеристики человека или животного (*безгла́зый₁*, *одногла́зый₁*, *безно́сый₁*, *безу́хий₁*, *корноу́хий*, *каплоу́хий*, *безро́тый* и др.) либо именования людей или животных, обладающих этим признаком (*безгла́зый₁*, *безно́сый₁*, *безу́хий₁* и др.).

Интересным считаем тот факт, что от каждого из анализируемых нами базовых слов, за исключением слова «рот», образованы производные, именующие врача, лечащего больной соматический объект – *глазник*, *ушник*, *носовик₁*, – которые относятся к слоту «лечение». Далеко не все соматизмы порождают дериваты с этим значением, например, для базовых единиц «рука», «нога», «голова» и пр. не характерно образование подобного рода единиц. На наш взгляд, это связано с тем, что указанные части тела наиболее важны для перцептивных способностей человека, эти соматические объекты наиболее чувствительны и, соответственно, часто подвержены различному рода заболеваниям.

Интересным фактом мы считаем то, что, несмотря на свою значимость как основных органов чувств, нами было обнаружено мало дериватов, указывающих на непосредственное функционирование этих соматических объектов. Например, в гнездах с вершинами «ухо», «нос» и «рот» таких дериватов обнаружено не было. Отсутствие слота «функционирование» в указанных ЛСГ говорит о лакуне в гнездах, но не в языковой системе. Отображение функций носа, рта и уха в языке берут на себя, в первую очередь, глаголы – *нюхать*, *вдыхать*, *дышать*, *глотать*, *слышать* и др. Иначе обстоит дело с отображением основной функции соматического объекта у дериватов ЛСГ с вершиной «глаз». В семантике дериватов *глаза́стый₂*, *глазе́ть*, *сгла́зить*, *глазомёр* и под. заложена сема «смотреть», характеризующая глаз как основной инструмент зрения.

Наиболее продуктивной ПС для упомянутых выше гнезд является «признак-предикат – объект_п», что закономерно, так как эта ПС лежит в основе создания дериватов, описывающих основные характеристики человека, животного или предмета: цвет (*зеленогла́зый*, *красноно́сый* и пр.), качество (*косогла́зый*, *кривоно́сый*, *криворо́тый₁*, *вислоу́хий* и пр.), размер (*лупогла́зый*, *носа́тый*, *больше́ротый*, *уша́стый* и пр.), форма (*круглогла́зый*, *прямоно́сый*, *круглоро́тый*, *остроу́хий₁* и пр.). Остальные ПС обладают меньшей продуктивностью.

Применение методики фреймового моделирования к анализу лексико-словообразовательных гнезд позволяет вскрыть глубинные механизмы процессов образования новых слов, а также выявить сходства и различия в структуре и семантике гнезд. Анализ дериватов, входящих в ЛСГ с вершинами «глаз», «нос», «рот», «ухо», выявил, что общими для них являются слоты «форма», «размер», «количество», «качество», «каритивность», «месторасположение», «приспособление» и «субъективная оценка». Наиболее продуктивными являются слоты «размер», «форма» и «качество» – эти признаки встречаются в семантике дериватов вышеупомянутых гнезд гораздо чаще, чем, например, отсылки к основным функциям этих телесных объектов. На наш взгляд, это не свидетельствует о том, что функционирование данных соматизмов не важно для человека, скорее физические и качественные характеристики обладают гораздо большей вариативностью и требуют иных языковых структур для их описания. Уникальными слотами обладает, например, ЛСГ с вершиной «нос» (слоты «пища» и «болезнь»), а также ЛСГ с вершиной «глаз» (слот «функционирование»).

Пересечение ЛСГ на уровне ПС осуществляется посредством таких структур, как «признак-предикат – объект_п», «объект – предикат – объект_п», «субъект-животное – предикат – объект_п», «средство – предикат – объект_п», «субъект – предикат – признак_в». Самой продуктивной ПС для представленных гнезд является «признак-предикат – объект_п», где ПС отображает определенную признаковую характеристику объекта тела человека, выраженную посредством слотов «количество», «форма», «размер», «качество» и «каритивность».

Список источников

1. Вакс Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Таллин, 1964. 24 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
3. Евсеева И. В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2012. 430 с.
4. Евсеева И. В. Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. Т. 4. Вып. 4. С. 163-172.
5. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
6. Красивые девушки с большим носом [Электронный ресурс]. URL: <http://missanna.ru/sledim-za-figuroy/problema-lishnego-vesa/krasivyye-devushki-s-bolshim-nosom.html> (дата обращения: 15.10.2018).
7. Крейдлин Г. Е. Тело в диалоге: семантическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 1. Тело и другие соматические объекты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2010) (г. Бекасово, 26-30 мая 2010 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2010. Вып. 9 (16). С. 226-234.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.

10. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.10.2018).
11. **Пономарева Е. А.** Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд с вершинами – именами соматических объектов (на материале русского языка): дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2017. 212 с.
12. **Похудела. Оцените результат** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.woman.ru/health/diets/thread/4879604/> (дата обращения: 15.10.2018).
13. **Словарь русских народных говоров** [Электронный ресурс]. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html> (дата обращения: 10.10.2018).
14. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М.: АН СССР, Институт русского языка, 1948-1965.
15. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. Словообразовательные гнезда. А – П. 856 с.
16. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 2. Словообразовательные гнезда. Р – Я. 886 с.
17. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2007. 1175 с.

FRAME-BASED MODELLING OF LEXICAL-WORD-FORMATIVE CLUSTERS WITH THE TOPS *EYE, NOSE, MOUTH, EAR*

Ponomareva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
kolokolnikova88@mail.ru

The article examines the methodology of the frame-based modelling of the Russian lexical-word-formative clusters. The objects for modelling are the clusters with the tops – somatic names (*eye, nose, mouth, ear*). This methodology promotes identifying deeper structures, which form the basis of derivative layers (slots, propositional schemes, propositions). Such an approach allows the author to discover how secondary elements are arranged in clusters, to identify the relations of derivative lexical-word-formative meanings within the cluster and to establish relations between clusters, which are different but similar in their formal-semantic arrangement.

Key words and phrases: lexico-word-formative cluster; somatism; frame; slot; proposition; propositional scheme.

УДК 81:42

Дата поступления рукописи: 10.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.34>

В статье рассматривается явление целостности текстового пространства сайта. Представлены теоретические аспекты, связанные с понятием интертекстуальности как признака межтекстовых отношений. Авторами была предпринята попытка раскрыть основные принципы описания характера взаимодействия текстов в информационном поле сайта, оказывающие влияние на стратегии построения его текстового пространства. На примере образовательных сайтов демонстрируются некоторые условия реализации межтекстовых связей, в том числе обусловленные лингвокультурной спецификой. Установлена роль ключевых концепций сайта в формировании межтекстового взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: интернет-пространство; сайт; текстовое пространство; целостность текстового пространства; интертекстуальность; межтекстовые связи; контекстуальное единство.

Рянская Эльвира Михайловна, д. филол. н., доцент
Савёлова Юлия Константиновна
Нижевартовский государственный университет
elohka2210@yandex.ru; savyolova_julia@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА САЙТА

В эпоху Интернета, современного вида коммуникации и информационного источника актуальным стало изучение функционирования языка в условиях новой социально-культурной среды. Особое значение приобретает понятие текстовой организации виртуального пространства. В частности, изучение текстового пространства сайтов выявляет проблему оценки его целостности, а также вопросы, касающиеся взаимосвязи входящих в него текстов, что обуславливает актуальность предлагаемого исследования. Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые на материале образовательных сайтов разных стран предпринята попытка описания принципов формирования целостности текстового пространства. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить языковые средства, обеспечивающие текстовое взаимодействие в информационном поле сайта и реализующие стратегии его целостности. Для достижения обозначенной